АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

**№ 4 (34)
2020**

Главный редактор

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков**

Заместители главного редактора:

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**

доктор исторических наук **Ю.А. Зеленева**

Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева**

Редакционный совет:

Б.А. Байтанаев – академик НАН РК, доктор исторических наук (Алматы, Казахстан) (председатель), **Р.С. Хакимов** – вице-президент АН РТ (Казань, Россия), **Х.А. Амирханов** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **И. Бальдауф** – доктор наук, профессор (Берлин, Германия), **С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Казань, Россия), **П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария), **Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия), **Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия), **А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия), **И. Фодор** – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия), **А.А. Тишкин** – доктор исторических наук профессор (Барнаул, Россия), **В.С. Синика** – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова), **Б.В. Базаров** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Улан-Удэ, Россия), **Д.С. Коробов** – доктор исторических наук, профессор РАН (Москва, Россия), **О.В. Кузьмина** – кандидат исторических наук (Самара, Россия), **П. Дегри** – профессор (Лёвен, Бельгия), **Вэй Джан** – Ph.D, профессор (Пекин, Китай).

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)

М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)

И.Л. Измайлов – доктор исторических наук (Казань, Россия)

С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)

А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)

Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)

Ответственный за выпуск:

С.Г. Бочаров – кандидат исторических наук

Адрес редакции:

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

Индекс 80425, каталог «ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ»

Агентство "РОСПЕЧАТЬ"

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2020

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2020

© Журнал «Поволжская археология», 2020

Издательство «Фэн»

Казань, Татарстан

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

B. A. Baitanayev – Academician of the Nacional Academy of the RK, Doctor of Historical Sciences (Almaty, Republic of Kazakhstan) (chairman), **R. S. Khakimov** – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation), **Kh. A. Amirkhanov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **I. Baldauf** – Doctor Habilitat, Professor (Berlin, Germany), **S. G. Bocharov** – Candidate of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **P. Georgiev** – Doctor of Historical Sciences (Shumen, Bulgaria), **E. P. Kazakov** – Doctor of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **N. N. Kradin** – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation), **A. Türk** – PhD (Budapest, Hungary), **I. Fodor** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Budapest, Hungary), **A. A. Tishkin** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Barnaul, Russian Federation), **V. S. Sinika** – Candidate of Historical Sciences (Tiraspol, Moldova), **B. V. Bazarov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ulan-Ude, Russian Federation), **D. S. Korobov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **O. V. Kuzmina** – Candidate of Historical Sciences (Samara, Russian Federation), **P. Degryse** – Professor (Leuven, Belgium), **Wei Jian** – Ph.D, Professor (Beijing, China).

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue

S. G. Bocharov – Candidate of Historical Sciences

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2020

© Mari State University, 2020

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2020

Publishing House “Fän”

Kazan, Tatarstan

СОДЕРЖАНИЕ

История археологии

Загребин А.Е. (Ижевск, Россия).

Этнограф и археолог Стефан Кирович Кузнецов: казанские годы 8

Средневековая культура народов Евразии и мусульманская археология

Грудочко И.В. (Челябинск, Россия).

Типология и культурно-хронологическая интерпретация
курганов с «усами» 20

Серегин Н.Н., Матренин С.С. (Барнаул, Россия).

Монголия в жузханское время: основные аспекты интерпретации
археологических материалов 36

Крыласова Н.Б., Данич А.В. (Пермь, Россия)

Низки из металлических пронизок и бус в средневековом
финно-угорском костюме Пермского Предуралья 50

Самашев С.К. (Нур-Султан, Казахстан).

Вопросы изучения функции тамгообразных знаков
средневековых кочевников Казахстана 66

Колода В.В., Аксенов В.С. (Харьков, Украина).

Поминальный комплекс представителей всаднического сословия
из Северо-Западной Хазарии 81

Нуржанов А.А. (Алматы, Казахстан),

Терновая Г.А. (Москва, Россия).

К вопросу о распространении и влиянии ислама в городах
юго-западного Жетысу во второй половине VIII–XII вв.
(по материалам археологии) 99

Авизова А.К. (Шымкент, Казахстан).

Предварительные результаты изучения впускных погребений
на Бесиншитобе в Отрарском оазисе 113

Жилина Н.В. (Москва, Россия).

Волжская Булгария и Древняя Русь. Сравнительная характеристика
убора из украшений XI–XIII вв. в реконструкциях 125

Зиливинская Э.Д. (Москва, Россия).

Монументальные постройки Биляра: новый взгляд.
здания с подпольным отоплением 145

Белорыбкин Г.Н., Осипова Т.В., Соболев А.С. (Пенза, Россия).

Планиграфия сооружений Золотаревского городища 159

Газимзянов И.Р. (Казань, Россия), Дремов И.И. (Саратов, Россия).

Погребение с северной ориентировкой на мусульманском могильнике
в Болгаре и проблема интерпретации железных конусов 170

<i>Недашковский Л.Ф., Шигапов М.Б. (Казань, Россия).</i>	
Металлические изделия с Багаевского селища	185
<i>Адамов А.А., Балюнов И.В. (Тобольск, Россия).</i>	
Ярковское 1 городище – памятник XII–XIV веков из Тобольского Прииртышья	199
<i>Khramchenkova R.Kh., Gubaydullin A.M. (Kazan, Russian Federation), Degryse P. (Leuven, Belgium), Biktagirova I.R. (Kazan, Russian Federation).</i>	
The Fragment of Enameled Glass Vessel from the Bolgar Excavation (Russia)...	212
<i>Буршинева С.Г., Кузнецова О.Б. (Вологда, Россия), Смирнова Н.В. (Кириллов, Вологодская область, Россия), Воропай Л.М. (Вологда, Россия).</i>	
Опыт применения ультразвука для стабилизации железных археологических предметов с активной коррозией	223
Авторский указатель	236
Список сокращений	248
Правила для авторов.	250

CONTENTS

History of archaeology

- Zagrebin A. Ye. (Izhevsk, Russian Federation).*
 Ethnographer and Archaeologist Stefan Kirovich Kuznetsov: kazan years 8

Medieval culture of the peoples of Eurasia and Muslim archaeology

- Grudochko I.V. (Chelyabinsk, Russian Federation).*
 Typology and Cultural-Chronological Interpretation of Kurgans
 with 'Moustache'20
- Seregin N.N., Matrenin S.S. (Barnaul, Russian Federation).*
 Mongolia in Rouran time: main aspects of the interpretation
 of archaeological materials36
- Krylasova N.B., Danich A.V. (Perm, Russian Federation).*
 Threads of Metal Beads and Tube Beads in the Middle-Age
 Finno-Ugrian Costume of the Perm Cis-Urals50
- Samashev S.K. (Nur-Sultan, Kazakhstan).*
 Issues of Studying the Function of Signs Resembling Tamgas
 of the Kazakh Medieval Nomads.....66
- Koloda V.V., Aksonov V.S. (Kharkov, Ukraine).*
 Burial complex of equestrian class representatives
 from the northwestern Khazaria81
- Nurzhanov A.A. (Almaty, Kazakhstan),
 Ternovaya G.A. (Moscow, Russian Federation).*
 To the Issue of the Distribution and Influence of Islam in the Cities
 of the Southwestern Zhetysu Region in the Second Half
 of the 8th – 12th Centuries99
- Avizova A.K. (Shymkent, Kazakhstan).*
 Preliminary results of study of the inlet burials
 on the Besinshitobe in Otrar oasis113
- Zhilina N.V. (Moscow, Russian Federation).*
 Volga Bulgaria and Old Rus'. Comparative Characteristics of Attire
 of Adornments in Reconstructions of the 11th – 13th Centuries.....125
- Zilivinskaya E. D. (Moscow, Russian Federation).*
 Monumental Structures of Bilyar: new approach.
 Buildings with Underfloor Heating145
- Belorybkin G.N., Osipova T.V., Sobol A.S. (Penza, Russian Federation).*
 Spatial Analysis of the Zolotarevka Fortified Settlement Structures159
- Gazimzyanov I.R. (Kazan, Russian Federation),
 Dremov I.I. (Saratov, Russian Federation).*
 Nord-Oriented Burial on the Muslim Burial Ground in Bulgar
 and the Issue of Interpretation of Iron Cones170

<i>Nedashkovsky L.F., Shigapov M.B. (Kazan, Russian Federation).</i>	
Metallic Wares from Bagaevka Settlement	185
<i>Adamov A.A., Balyunov I.V. (Tobolsk, Russian Federation).</i>	
Yarkovskoe 1 hillfort – monument of the XII–XIV centuries in the Tobolsk Irtysh River region	199
<i>Khramchenkova R.Kh., Gubaydullin A.M. (Kazan, Russian Federation), Degryse P. (Leuven, Belgium), Biktagirova I.R. (Kazan, Russian Federation).</i>	
The Fragment of Enameled Glass Vessel from the Bolgar Excavation (Russia)...	212
<i>Burshneva S.G., Kuznetsova O.B. (Vologda, Russian Federation), Smirnova N.V. (Kirillov, Russian Federation), Voropay L.M. (Vologda, Russian Federation).</i>	
Experience of Ultrasonic Use to Stabilize Archaeological Iron Artifacts with Active Corrosion	223
Rules for Authors	236
List of Abbreviations.....	248
Submissions	250

УДК 902, 903.2

<https://doi.org/10.24852/pa2020.4.34.50.65>

НИЗКИ ИЗ МЕТАЛЛИЧЕСКИХ ПРОНИЗОК И БУС В СРЕДНЕВЕКОВОМ ФИННО-УГОРСКОМ КОСТЮМЕ ПЕРМСКОГО ПРЕДУРАЛЬЯ¹

© 2020 г. Н.Б. Крыласова, А.В. Данич

В эпоху средневековья широкое распространение, в особенности, у финно-угорских племен, приобрели металлические бусы и пронизки (особый вид бус в форме трубочки). Они, как и прочие виды бус, нанизывались на нить или кожаный шнур, и такие низки использовались в женском костюме в составе височных, накосных и поясных украшений, а в мужском – только в поясных украшениях. В процессе многолетних исследований Баяновского и Рождественского могильников в Пермском крае изучено достаточное количество низок, сохранившихся в изначальной последовательности или даже на шнурках, чтобы сделать предварительные выводы об особенностях их набора. По утверждению авторов, в IX–XI вв. существовали определенные стандарты в наборе низок. Выделено два основных вида низок – на одинарных и на двойных шнурках. На протяжении рассматриваемого периода наблюдаются хронологические изменения в составе пронизок и бус, но в целом способы сборки низок подчинялись строгой традиции.

Ключевые слова: археология, Пермское Предуралье, средневековье, элементы костюма, металлические пронизки и бусы, низки.

В эпоху Средневековья на обширных пространствах Евразии, в особенности заселенных финно-угорскими племенами, элементами украшений костюма служили металлические пронизки и бусы. Они, наподобие стеклянных и каменных бус, нанизывались на нитяной или кожаный шнур, реже использовались для расшивки деталей одежды. Как и элементы других сборных украшений (накладки поясных наборов, бусы из ожерелий), металлические пронизки и бусы можно отнести к числу массовых находок. Исследователи обычно уделяют мало внимания этой категории изделий, поскольку они медленно изменялись во времени и их редко используют в качестве датирующего материала; они почти не различаются на разных территориях, поэтому не учитываются при выделении характерных особенностей археологических культур. Сравнительно редко металлические

пронизки и бусы сохраняются в составе низок, но, поскольку отсутствуют материалы для сравнения, эти низки обычно лишь упоминаются без какой-либо характеристики.

Попытаемся восполнить этот пробел и продемонстрировать варианты сборных украшений из металлических пронизок и бус по материалам Баяновского и Рождественского могильников. Эти могильники относятся к числу наиболее изученных на территории Пермского края: на Баяновском вскрыто 486, на Рождественском – 389 погребений. Памятники принадлежат к финальному этапу ломоватовской археологической культуры (Белавин, Крыласова, 2016), Баяновский могильник датируется в пределах IX – первой половины X вв., Рождественский с к. IX до к. XI вв. Оба памятника существенно повреждены, на месте Рождественского могильника в XVI – первой половине

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания; номер государственной регистрации темы АААА-А19-119032590066-2, при поддержке Министерства образования и науки Пермского края, соглашение № С-26/1192 от 19.12.2019 г.

Рис. 1. Височные украшения. Баяновский могильник: 1 – п. 276, 2 – п. 281, 3 – п. 467, 4 – п. 470, 5 – п. 69; Рождественский могильник: 6 – п. 252.

Fig. 1. Temporal decorations. Bayanovsky burial ground: 1 – b. 276, 2 – b. 281, 3 – b. 467, 4 – b. 470, 5 – b. 69; Rozhdestvensky burial ground: 10 – b. 156, 11 – b. 154, 12 – b. 167, 13 – b. 275.

XX вв. существовала деревня, часть Баяновского могильника была уничтожена карьером, а оставшаяся часть активно грабилась в начале 2000-х гг.

Металлические пронизки и бусы встречены в подавляющем большинстве погребений – женских, мужских и детских. Но только при особых обстоятельствах в неразрушенных погребениях они сохраняются в таком виде, что можно проследить последовательность расположения элементов, иногда даже на сохранившихся шнурках. Это только выборочная часть сборных украшений из пронизок и бус, поэтому проводить на основе данных материалов какой-либо количественный анализ пока бессмысленно. Основными задачами являются определение вариантов ис-

пользования металлических пронизок и бус, изучение структуры низок и взаимосвязи различных вариантов их сборки с функциональным назначением низок.

Большинство рассматриваемых пронизок и бус изготовлено из сплавов на основе меди, часть спиралевидных пронизок – из меди, в п. 365 Баяновского могильника в составе низок присутствовали серебряные бусины (рис. 5: 1).

Не претендуя на исчерпывающую характеристику, рассмотрим вкратце основные элементы низок.

Пронизки подразделяются на две основные группы – спиралевидные и литые. Спиралевидные пронизки бытовали с самого начала эпохи Средневековья (Голдина, 1985,

Рис. 2. Накосники с короткими низками. Баяновский могильник: 1 – п. 62, 2 – п. 156, 3 – п. 157, 4 – п. 190, 5 – п. 192, 6 – п. 193, 7 – п. 195, 8 – п. 275, 9 – п. 400, 10 – п. 403, 11 – п. 470, 12 – п. 476, 13 – п. 252, 14 – п. 473, 15 – п. 480, 16 – п. 66, 17 – п. 467, 18 – п. 425; Рождественский могильник: 19 – п. 230, 20 – п. 183, 21 – п. 222, 22 – п. 258, 23 – п. 214.

Fig. 2. The braid decoration with short threads. Bayanovsky burial ground: 1 – b. 62, 2 – b. 156, 3 – b. 157, 4 – b. 190, 5 – b. 192, 6 – b. 193, 7 – b. 195, 8 – b. 275, 9 – b. 400, 10 – b. 403, 11 – b. 470, 12 – b. 476, 13 – b. 252, 14 – b. 473, 15 – b. 480, 16 – b. 66, 17 – b. 467, 18 – b. 425; Rozhdestvensky burial ground: 19 – b. 230, 20 – b. 183, 21 – b. 222, 22 – b. 258, 23 – b. 214.

рис.16: 11–12). Они скручены из проволоки различной толщины, уложенной плотными витками. По сечению преобладала круглая проволока, но встречается также плоская и граненая (трехгранная). Вероятнее всего, мастера изготавливали длинные спи-

ральки-заготовки, от которых в процессе сборки низок отрезались куски необходимой длины. Использовались и обрезки спиралек, которые имелись в наличии, о чем свидетельствует тот факт, что нередко в одном украшении встречаются спиралевидные прониз-

ки из проволоки разного сечения и с разным диаметром трубочки.

Среди литых пронизок, по наблюдениям Р.Д. Голдиной, в IX в. заметно сокращаются вариации типов (Голдина, 1985, с. 131). Из них наиболее архаичными являются пронизки в виде простых гладких трубочек (напр., рис. 5: 3–4), которые появились еще на агафоновской стадии ломоватовской культуры (VI–VII вв.) (Голдина, 1985, рис. 16: 63). Самыми распространенными на протяжении всего рассматриваемого периода были пронизки с 2–4 гладкими шаровидными вздутиями, плавно переходящими к трубочке (напр., рис. 6: 3, 11). Во второй половине X–XI вв. наряду с ними бытовали пронизки, у которых трубочка между вздутиями декорировалась поперечными «поясками», такие «пояски» иногда покрывали и вздутия пронизки (напр., рис. 6: 12) (Крыласова, 2013, рис. 1: 72–74). В целом со временем наблюдается тенденция к расширению разновидностей пронизок, они становятся более декоративными, иногда достигают значительной длины (напр., рис. 6: 4, 11–12). С начала X в. получили распространение одночастные пронизки с прорезными вздутиями (напр., рис. 7: 2–6), которые отличаются от подобных пронизок к VII–VIII вв. (Голдина, 1985, рис. 16: 90) более изящными пропорциями, а со второй половины X в. наряду с ними – пронизки с двумя прорезными вздутиями (напр., рис. 7: 12) (Крыласова, 2013, рис. 1: 43, 75; 1а: 255).

Металлические бусины некоторые исследователи рассматривают вместе с пронизками как их одночастный вариант. Но по отношению к рассматриваемому комплексу это применимо лишь к литым шаровидным и зон-

ным бусинам без воротничка, которые можно считать 1-частным вариантом пронизок с гладкими вздутиями, плавно переходящими к трубочке (напр., рис. 2: 2–13, 17–18), – они являлись наиболее массовыми на протяжении всего рассматриваемого периода. Наряду с ними в X в. появились шаровидные бусы с «воротничком» у краев отверстия – гладким, покрытым насечками или имитацией зерни (напр., рис. 2: 1), а у упомянутых серебряных бус – с настоящей зернью (рис. 5: 1). В X в. в Предуралье распространились также бусы-«флакончики» (напр., рис. 2: 16, 22), а ближе к середине X в. одновременно с крестопрорезными бубенчиками появились шаровидные бусы из двух половинок, которые бытовали в дальнейшем на протяжении XI в. (напр., рис. 2: 20–21, 23), подобную датировку эти бусы имеют на всех финно-угорских территориях (напр., Кочкуркина, 1989, с. 265).

При анализе низок отмечено, что в их составе кроме металлических элементов часто использовались стеклянные и каменные бусы – обычно крупные, сопоставимые по размерам с металлическими бусами, или даже крупнее их. Набор таких бус достаточно стандартный. Из монохромных бус преобладают зонные и цилиндрические бусы желтого, бирюзового, темно-синего, сургучно-красного, белого цвета, встречаются крупные черные шаровидные бусины. Достаточно устойчиво сочетаются с низками из металлических элементов ребристые бесцветные, синие и черные стеклянные бусы и бирюзовые кашинные бусы. Наиболее характерными являются полихромные бусы – цилиндрические и бочонковидные с черной, красной, бирюзовой, белой основой и цветными гладкими

Рис. 3. Накосники с длинными низками. Баяновский могильник: 1 – п. 276, 2 – п. 70, 3 – п. 266, 4 – п. 283, 5 – п. 336, 6 – п. 350, 7 – п. 280, 8 – п. 55, 9 – п. 54; Рождественский могильник: 10 – п. 156, 11 – п. 154, 12 – п. 167, 13 – п. 275.

Fig. 3. The braid decoration with long threads. Bayanovsky burial ground: 1 – b. 276, 2 – b. 70, 3 – b. 266, 4 – b. 283, 5 – b. 336, 6 – b. 350, 7 – b. 280, 8 – b. 55, 9 – b. 54; Rozhdestvensky burial ground: 10 – b. 156, 11 – b. 154, 12 – b. 167, 13 – b. 275.

глазками, бочонковидные черные и бирюзовые с выпуклыми глазками и гладкими белыми петлями и прочие

типы глазчатых и полосчатых бус. Из каменных бус в составе низок чаще всего присутствуют сердоликовые

призматические, в единичных случаях – шаровидные сердоликовые, эллипсоидные хрустальные и агатовые бусы. Предварительный анализ материалов позволяет утверждать, что если в IX в. в низках использовались те же типы бус, которые входили в состав ожерелий, то в X–XI вв. – наиболее редкие типы крупных ярких бус, почти не встречающихся в ожерельях.

В способах набора низок выделяется два основных варианта, которые сосуществовали на протяжении всего рассматриваемого периода.

Первый вариант – в основе низки находится один шнур, на который в определенной последовательности нанизываются бусы и пронизки.

Второй вариант – в основе низки два шнура, которые последовательно то проводятся вместе сквозь бусы, то разводятся, и на каждый шнур нанизываются спиралевидные пронизки, затем вновь соединяются и пропускаются сквозь бусы и т. д. В XI в. вместо спиралевидных пронизок в таких низках нередко использовались длинные литые пронизки.

Поскольку низки из металлических элементов обычно закреплялись в костюме в вертикальном положении, необходим был замыкающий элемент, не позволяющий низке рассыпаться. В качестве такого элемента в наконечниках использовались подвески, которые привязывались за петлю на конце низки, а в поясных привесках преимущественно пронизки-колокольчики, внутри которых прятался узел, фиксирующий низку.

Как показал анализ погребальных комплексов, низки из металлических бус и пронизок входили в состав ви-

сочных украшений, наконечников и поясных привесок.

Использование низок в составе височных украшений достоверно зафиксировано в единичных погребениях. Но частые находки разрозненных металлических пронизок и бус в районе черепа позволяют предполагать, что они имели более широкое распространение. Наиболее устойчиво прослеживается использование низок в качестве подвесов для височных колец, зафиксированное в четырех женских погребениях Баяновского могильника. При этом в одном случае (п. 276) представлены низки из двойных шнуров, на которых в верхней части нанизаны по 3 бронзовые бусины, ниже на каждом шнуре – спиралевидные пронизки, и внизу – группы из стеклянных одночастных и двучастных лимонovidных и зонных бус с серебряной прокладкой, с бесцветным, коричневым и синим верхним слоем (рис. 1: 1). В остальных случаях височные кольца подвешивались на коротких одинарных шнурах с бронзовыми бусами и спиралевидными пронизками (рис. 1: 2–4). Уникальное височное украшение, выявленное в женском погребении (п. 69) Баяновского могильника, представляет собой две плетеные «ленты» шириной 4,5 см: в их основе находилось по два вертикальных шнура с нанизанными на них короткими (по 1–1,5 см) спиралевидными пронизками, между которыми горизонтально размещались шнурки – каждый с одной спиралевидной пронизкой и парой бронзовых бус (рис. 1: 5). Поскольку такое украшение является пока единственным, однозначно интерпретировать его трудно. Это могли быть «ленты», нашитые на отворотах головного убора, или про-

Рис. 4. Накосники с длинными низками. Рождественский могильник: 1 – п. 162а, 2 – п. 266; Баяновский могильник: 3 – п. 65, 4 – п. 69, 5 – п. 440, 6 – п. 406, 7 – п. 415, 8 – п. 272, 9 – п. 281, 10 – п. 139, 11 – п. 165.

Fig. 4. The braid decoration with long threads. Rozhdestvensky burial ground: 1 – b. 162a, 2 – b. 266; Bayanovsky burial ground: 3 – b. 65, 4 – b. 69, 5 – b. 440, 6 – b. 406, 7 – b. 415, 8 – b. 272, 9 – b. 281, 10 – b. 139, 11 – b. 165.

сто свисающие с края головного убора своеобразные височные подвески. Но во всяком случае, данное украшение демонстрирует, что из бронзовых

пронизок и бус кроме простых низок собирали и более сложные конструкции. Еще один вариант использования низок из металлических элементов в

височных украшениях зафиксирован в п. 252 Рождественского могильника, где найдена пара калачевидных височных подвесок с шумящими привесками (что само по себе является исключительным, так как калачевидные подвески, дополненные привесками, встречены всего дважды). На одной из подвесок в центре вместо привески был привязан кожаный шнурок с нанизанными на него спиралевидными пронизками, который, вероятнее всего, представлял собой подбородочное украшение (рис. 1: 6). Такие украшения, нередко встречающиеся в женских погребениях, обычно представляли собой цепочку или низку стеклянных бус, соединявшую височные подвески и свисавшую под подбородком, обрамляя конур лица. В данном же случае аналогично использована низка из металлических элементов.

Чтобы перейти к характеристике низок, входивших в состав украшений кос, напомним, что собой представляли накосники, характерные для женского костюма ломоватовской культуры. К числу основных накосников, имевших всеобщий характер, принадлежали арочные и биконьковые шумящие подвески, имевших локальный характер – колесовидные подвески и треугольные, с основой из маленьких «умбончиков». Такие подвески обычно использовались парами. Основные накосники могли дополняться второстепенными, из которых наиболее часто встречаются флаконовидные пронизки-игольники, копоушки, гребешки и пр. Предполагается, что основные накосники отражали этническую принадлежность, а второстепенные несли какую-то дополнительную информацию. Хотя чаще всего в качестве второстепен-

ных накосников выступали предметы утилитарного назначения, которые, когда не использовались по прямому назначению, прикреплялись обычно на правую косу и служили амулетами. Подвески-накосники крепились на шнурах, которые вплетались в косу или свисали вдоль нее. Чтобы косы с тяжелыми украшениями не мешали при работе, их носили за спиной, соединяя низкой бус или цепочкой. В процессе погребения косы разъединялись и укладывались на груди, поэтому в ранних исследованиях они нередко интерпретировались как нагрудные украшения (Крыласова, 2000, с. 61–78, 103–104).

На Баяновском могильнике в полной мере представлено все разнообразие накосников в самых традиционных формах. Рождественский могильник, принадлежавший к финальному этапу ломоватовской культуры, сопровождал одноименное городище – типичный средневековый городок с полиэтничным населением, где прослеживается тенденция к постепенному стиранию выразительных этномаркирующих признаков в предметах материальной культуры. Здесь зачастую украшения кос состояли из низок бус без характерных подвесок, или в погребения помещались лишь обломки таких подвесок, чтобы подчеркнуть этническую принадлежность погребенных. И только изредка в женских погребениях присутствуют обычные для ломоватовской культуры накосники. Но одной из особенностей данного памятника является то, что здесь изучена серия мужских погребений, «в ногах» или в «изголовье» которых был уложен женский накосник с прекрасно сохранившейся низкой. Очевидно, это был «дар вдовы», причем не исключено, что женщина по-

Рис. 5. Сложносоставные накосники. Баяновский могильник: 1 – п. 365, 2 – п. 275, 3 – п. 101, 4 – п. 345, 5 – п. 284.

Fig. 5. Hair decoration composite. Bayanovsky burial ground: 1 – b. 365, 2 – b. 275, 3 – b. 101, 4 – b. 345, 5 – b. 284.

мешала в погребение умершего мужа не просто украшение, а отрезанную вместе с ним косу.

Анализ низок, сохранившихся в составе накосников, позволил выделить среди них несколько вариантов.

Первый вариант наиболее простой – шнурок у подвески декорирован группой из нескольких бронзовых бус (от 3 до 11) (рис. 2), иногда такая низка дополнялась одиночными желтыми, зелеными глазчатыми, си-

ними стеклянными бусинами (рис. 2: 5, 8, 17, 20), в п. 400 короткие низки включали каменные бусы (рис. 2: 9). При этом варианте длинные кожаные шнуры могли вплетаться в косы. Этот вариант низок устойчиво сочетается с основными типами накосников – арочными и биконьковыми подвесками, которые обычно представлены парой, иногда двумя парами однотипных подвесок (рис. 2: 7), в п. 425, 467 Баяновского могильника – парой арочных и парой биконьковых подвесок (рис. 2: 17–18). Лишь в одном погребении (п. 156) Баяновского могильника на коротких низках помещались подвески с основой из маленьких умбонов (рис. 2: 3). В ряде погребений основные накосники на коротких низках дополнялись второстепенными – подвеской-ложечкой (рис. 2: 16), флаконовидными пронизками-игольниками (рис. 2: 13–14, 17), копоушкой (рис. 2: 18), шумящими колокольчиками (рис. 2: 13), для подвешивания которых использовались преимущественно длинные низки.

Второй вариант – подвески крепились на длинных низках, как правило, собранных на одном шнуре, в составе которых наиболее часто присутствуют бронзовые бусы-«флакончики», перемежающиеся цветными стеклянными и каменными бусами (рис. 3–4). Реже встречаются длинные низки на двойном шнуре, собранные из спиралевидных пронизок и литых шаровидных и зонных бронзовых бус (рис. 4: 3, 5–6, 9–10). При таком варианте низки не могли вплетаться в волосы, они, вероятнее всего, свисали вдоль кос и могли обматываться вместе с косой шнурком (Крыласова, 2000, с. 63–64). Длинные низки сочетаются с биконьковыми (рис. 3: 1–5, 8, 10, 12), арочными (рис. 3: 3, 6–7;

4: 10; 5: 1–5), колесовидными подвесками (рис. 4: 1–2, 4), с подвесками с треугольной основой из маленьких умбонов (рис. 3: 9; 4: 6). Основные накосники на длинных низках чаще всего дополняются флаконовидными пронизками, которые обычно помещались на правой косе (рис. 3: 1, 3–7, 9; 4: 4–8), нередко – подвесками-ложечками (рис. 4: 3–5), копоушками (рис. 3: 9–11), металлическими амулетами-гребешками (рис. 3: 12–13), которые либо сопровождают основные накосники, либо используются сами по себе.

В ряде женских погребений Баяновского могильника представлены сложносоставные накосники, состоящие из 2–3 пар подвесок, иногда усложненных дополнительными элементами (рис. 2: 7, 13, 17–18; 3: 9; 4: 3–4; 5: 1–5). Среди них выделяются следующие варианты: две пары основных и второстепенные накосники на коротких низках (рис. 2: 7, 13, 17–18), пара накосников на коротких и пара на длинных низках (рис. 5: 1–4), все накосники на длинных низках (рис. 3: 9; 4: 3–4; 5: 5). В отдельных случаях у подобных накосников сохранились низки бронзовых или стеклянных бус, соединявшие косы (рис. 5: 1, 5). В п. 345 Баяновского могильника такая низка не сохранилась, но между парными накосниками выявлено три набора из бронзовых пронизок и бус с колокольчиками на конце, которые образовывали своеобразную «бахрому», очевидно, крепившуюся на шнурке, соединявшем косы (рис. 5: 4).

В целом можно утверждать, что накосники на длинных и коротких низках сосуществовали на протяжении всего рассматриваемого периода, но, судя по бусам в составе

Рис. 6. Женские поясные привески. Баяновский могильник: 1 – п. 404, 2 – п. 369, 3 – п. 266, 4 – п. 101, 5 – п. 69, 6 – п. 350, 7 – п. 467, 8 – п. 470, 9 – п. 389, 10 – п. 270; Рождественский могильник: 11 – п. 178, 12 – п. 398.

Fig. 6. Women's belt decoration. Bayanovsky burial ground: 1 – b. 404, 2 – b. 369, 3 – b. 266, 4 – b. 101, 5 – b. 69, 6 – b. 350, 7 – b. 467, 8 – b. 470, 9 – b. 389, 10 – b. 270; Rozhdestvensky burial ground: 11 – b. 178, 12 – b. 398.

низок, отмечается предпочтение коротких низок в IX в., а длинных – в X–XI вв.

Поясные привески в женском костюме, как правило, представляли

собой низки, достигавшие длиной до колен, обычно крепившиеся к поясу слева. В отличие от наконечников, где в составе преобладают бусы, поясные низки состояли пре-

Рис. 7. Женские поясные привески. Баяновский могильник: 1 – п. 65, 2 – п. 252, 3 – п. 473, 4 – п. 195, 5 – п. 362, 6 – п. 365, 7 – п. 440, 8 – п. 406;

Рождественский могильник: 9 – п. 167, 10 – п. 348, 11 – п. 268, 12 – п. 317.

Fig. 7. Women's belt decoration. Bayanovsky burial ground: 1 – b. 65, 2 – b. 252, 3 – b. 473, 4 – b. 195, 5 – b. 362, 6 – b. 365, 7 – b. 440, 8 – b. 406;

Rozhdestvensky burial ground: 9 – b. 167, 10 – b. 348, 11 – b. 268, 12 – b. 317.

имущественно из пронизок, дополнявшихся металлическими бусами, стеклянные бусы в их составе редки. Женские поясные привески

можно разделить на два основных варианта.

В первом варианте низки на одинарном шнуре в количестве от 1

Рис. 8. Мужские поясные привески. Рождественский могильник: 1 – п. 196, 2 – п. 149, 3 – п. 280, 4 – п. 256, 5 – п. 212; Баяновский могильник: 6 – п. 250, 7 – п. 105, 8 – п. 59, 9 – п. 357, 10 – п. 76, 11 – п. 437, 12 – п. 279, 13 – п. 232, 14 – п. 278, 15 – п. 305, 16 – п. 277.

Fig. 8. Men's belt decoration. Rozhdestvensky burial ground: 1 – b. 196, 2 – b. 149, 3 – b. 280, 4 – b. 256, 5 – b. 212; Bayanovsky burial ground: 6 – b. 250, 7 – b. 105, 8 – b. 59, 9 – b. 357, 10 – b. 76, 11 – b. 437, 12 – b. 279, 13 – b. 232, 14 – b. 278, 15 – b. 305, 16 – b. 277.

до 5 последовательно крепились к поясу (рис. 6: 1–12). В порядке сборки низок прослеживается такая особенность, что внизу у замыкающего низку колокольчика

размещалась группа бусин или пронизок со вздутиями, а выше – длинные литые или спиралевидные пронизки, иногда перемежающиеся пронизками со вздутиями.

Во втором варианте низка, собранная сверху из бронзовых бус или пронизок, внизу разделялась на 2–3 «хвоста» с набором из спиралевидных пронизок и бус, завершающихся колокольчиками или бубенчиками. Чаще всего в основании таких низок находился двойной шнур. Во многих женских погребениях Баяновского могильника на месте разделения низки помещался «самоварчик» – подвеска-коробочка из двух половинок, нанизанных на два ремешка, протянутых через специальные петли (рис. 6: 5; 7: 3–5, 7–8). На Рождественском городище такие подвески-«самоварчики» тоже известны, но не представлены ни в одной сохранившейся низке. Здесь в п. 167 на месте разделения низки находилась крупная черная стеклянная бусина (рис. 7: 9). Низки, разделяющиеся на «хвосты», нередко сопровождалась дополнительными привесками с низками на одном или на двух шнурах, которые завершались колокольчиками (рис. 7: 4, 6–8), либо к ним привязывали шумящие подвески-коробочки (рис. 7: 1–2, 6). На Рождественском могильнике в погребениях второй половины X–XI вв. одна из низок в составе поясных привесок зачастую завершалась флаконовидной пронизкой (рис. 7: 12). Различие места размещения флаконовидной пронизки-игольника в женском костюме Баяновского и Рождественского могильников обусловлено либо хронологическими различиями, либо местными традициями.

Кроме описанных низок, служивших украшением и одновременно оберегом, в составе женского костюма отмечаются низки из металлических бус, на которых к поясу подвешивались деревянные ножны

в медной или серебряной обкладке (напр., рис. 7: 1).

В мужском костюме низки из металлических элементов выявлены только в составе поясных привесок. Причем здесь чаще всего шнурки с нанизанными на них металлическими бусами и пронизками выполняли утилитарную функцию – служили для подвешивания к поясу кресал с бронзовыми рукоятями (рис. 8: 4, 7, 14), костяных или деревянных гребешков с зооморфными рукоятями (рис. 8: 6), деревянных ножен (рис. 8–9), поясных кошельков (рис. 8: 15–16). Для этих целей использовались довольно лаконичные короткие низки на одинарном или двойном шнурке. На Рождественском могильнике в мужских погребениях достаточно широко встречаются якорьковые подвески, к которым подвязывались такие низки (рис. 8: 5), «якорек» закреплялся в петле на поясе, такое крепление позволяло легко снять с пояса необходимый предмет. Реже встречаются низки, служившие украшением пояса. Это обычно 1–2 короткие низки, завершающиеся колокольчиками или бубенчиками (рис. 8: 1–3). В двух мужских погребениях Баяновского могильника встречены привески с более длинными низками, в п. 279 такая привеска внизу разделялась на два «хвоста», завершающихся бронзовыми когтевидными привесками (рис. 8: 11–12).

Одним из оригинальных мужских поясных украшений являлись привески на двух шнурах с набором металлических пронизок и бус, между которыми размещались планки, вырезанные из передней стенки когтя медведя (определение П.А. Косинцева) (рис. 8: 10). Первое такое украшение было обнаружено в XIX в. на Загарском могильнике (Спицин,

табл. VII: 16), но поскольку долгое время это была единственная подобная находка, она никак не интерпретировалась. Сейчас такие привески известны уже в десятке погребений Баяновского и Рождественского могильников. Собраны они были следующим образом: сверху, где шнурки подвязывались к поясу, на них были нанизаны спиралевидные пронизки, ниже следовали планки из когтей (до 12 экз.), у которых шнуры пропускались через пару отверстий, просверленных в районе центральной части планки; планки перемежались бронзовыми бусинами или пронизками с парой гладких вздутий; внизу шнуры сводились в одну низку, замыкавшуюся колокольчиком или привеской.

Таким образом, анализ низок, сохранившихся в погребениях Рождественского и Баяновского могильни-

ков, показал, что в период IX–XI вв. существовали определенные стандарты в их наборе, несмотря на то, что каждая низка, безусловно, оригинальна и отражает эстетические предпочтения человека, который ее собирал. На протяжении рассматриваемого периода прослеживаются некоторые хронологические изменения в составе пронизок и бус, но в целом способы сборки низок подчинялись строгой традиции. Выделено два основных вида низок – на одинарных и на двойных шнурках, каждый из которых применялся во всех категориях украшений, где применялись низки из металлических элементов (височных, накосных, поясных). Предполагается, что дальнейшие исследования в данном направлении позволят выделить хронологические и территориальные различия в наборе низок в среде средневекового финно-угорского населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белагин А.М., Крыласова Н.Б. Проблема периодизации средневековых археологических культур Пермского Предуралья // Вестник Пермского университета. История. 2016. Вып. 1 (32). С. 28–41.
2. Голдина Р.Д. Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1985. 280 с.
3. Кочуркина С.И. Памятники юго-восточного Приладожья и Прионежья X–XIII вв. Петрозаводск: Карелия, 1989. 347 с.
4. Крыласова Н.Б. История прикамского костюма. Костюм средневекового населения Пермского Предуралья. Пермь: ПГПУ, 2001. 260 с.
5. Крыласова Н.Б. Хронологические особенности материальной культуры X–XI вв. (по материалам Рождественского могильника в Пермском крае) // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2013. Вып. 1 (21). С. 104–115.
6. Спицын А.А. Древности Камской чуди по коллекции Теплоуховых // МАР. Вып. 26. СПб.: Типография Безобразова, 1902. 109 с.

Информация об авторах:

Крыласова Наталья Борисовна, доктор исторических наук, профессор, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Пермь, Россия); главный научный сотрудник, ПФИЦ УрО РАН (г. Пермь, Россия); n.krylasova@mail.ru

Данич Андрей Васильевич, научный сотрудник Камской археолого-этнографической экспедиции, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Пермь, Россия); adanich@yandex.ru

THREADS OF METAL BEADS AND TUBE BEADS IN THE MIDDLE-AGE FINNO-UGRIAN COSTUME OF THE PERM CIS-URALS

N.B. Krylasova, A.V. Danich

Metal beads and tube beads became universally popular, in particular within the Finno-Ugrian tribes during the Middle Ages. Just like with other varieties of beads, a string or a leather cord was passed through them. These threads were used as part of temple, braid or belt decorations in the women's attire and only as belt decorations in the men's attire. A sufficient number of threads, with their initial order intact and some even preserved on cords, have been studied in the course of years of research of the Bayanovsky and Rozhdestvensky burial sites in the Perm Region for initial conclusions to be drawn about the specifics of these combinations. It has been claimed by the authors that there were certain standards for the choice of threads in the 9–11th centuries. Two types of threads have been defined – those on a single cord and on a dual cord. Throughout the period under scrutiny chronological changes in the combinations of threads and beads can be observed. However, these combinations were generally in conformity with the classical tradition.

Keywords: archaeology, the Perm Cis-Urals, the Middle Ages, costume elements, metal beads and tube beads, threads.

REFERENCES

1. Belavin, A. M., Krylasova, N. B. 2016. In *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya Istoriia* (Bulletin of the Perm University: History Series). 32 (1), 28–41 (in Russian).
 2. Goldina, R. D. 1985. *Lomovatovskaia kul'tura v Verkhnem Prikam'e* (The Lomovatovo Culture in the Upper Kama Area). Irkutsk: Irkutsk State University (in Russian).
 3. Kochkurkina, S. I. 1989. *Pamiatniki iugo-vostochnogo Priladozh'ia i Prionezh'ia X–XIII vv.* (Sites of the South-Eastern Ladoga and Onega Regions dated 10th–13th cc.). Petrozavodsk: "Kareliia" Publ. (in Russian).
 4. Krylasova, N. B. 2001. *Istoriia prikamskogo kostiuma. Kostium srednevekovogo naseleniia Permskogo Predural'ia* (History of the Kama River Region Costume. Medieval Costume of the Perm' Cis-Urals Population). Perm: Perm State Pedagogical University (in Russian).
 5. Krylasova, N. B. 2013. In *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya «Istoriia»* (Bulletin of the Perm University. History Series) 21 (1), 104–115 (in Russian).
- Spitsyn, A. A. 1902. *Drevnosti Kamskoy chudi po kolleksii Teploukhovykh* (Antiquities of the Kama Chud' People from the Teploukhovs collection). Series Materialy po arkheologii Rossii (Proceedings for the Archaeology of Russia) 26. Saint Petersburg: Bezobrazov Tipografiya (in Russian).

About the Authors:

Krylasova Natalia B. Doctor of Historical Sciences, Associate Professor. Perm State Humanitarian Pedagogical University (PSHPU). Sibirskaya Str., 24, Perm, 614990, Russian Federation. Perm scientific center Ural branch of the Russian Academy of Sciences. Lenina st., 13A, Perm, 614990, Russian Federation; n.krylasova@mail.ru

Danich Andrey V. Perm State Humanitarian Pedagogical University. Sibirskaya St., 24, Perm, 614990, Russian Federation; adanich@yandex.ru

Статья принята в номер 01.12.2020 г.